

Innovation des Germanischen *stricto sensu* (Klassen des stärkeren Verbs), wobei die restliche "idg. Ursprache" die eigene minimale Innovation der ablautenden Transitivität im Baltischen eingeführt hat. Hier kann man den Unterschied zwischen dem "Baltogermanischen" oder Baltoslawischen als nachfolgende Stufen der "wandernden Ursprache" auf einer Seite und dem Indoiranischen auf der anderen sehen. Die wenigen gemeinsamen Innovationen des "Baltogermanischen", wie der Formant "Dat." -*mi*, entstanden im Rahmen einer gemeinsamen "Sprache", d.h. eines Kontinuums von sehr nahen und in jener Zeit am meisten archaischen idg. Dialekten. Danach folgten die gemeingermanischen Innovationen, die das Germanische von diesem Kontinuum abtrennten, von welchem nur das "Baltische" geblieben ist, das man wegen des daraus später durch Italisierung und Iranisierung entstandenen Protoslawischen als das Baltoslawische verstehen kann. Für die Existenz der baltogermanischen Stufe des Indogermanischen waren also jene gemeinsamen Innovationen (wie der "Dat." -*mi*) nicht unbedingt, aber, sondern eher, zufällig. Was dem Baltischen und dem Slawischen gemeinsam ist, war das Erbe des Indogermanischen nach der Abtrennung vom Germanischen und keine Innovationen der gemeinsamen Entwicklung. Es ist zweifelhaft, ob vor der Abtrennung der italisierten protoslawischen Dialekte irgendwelche neue Erscheinungen in der restlichen idg. Ursprache nach der Abtrennung des Germanischen auftraten (die systematisierte ablautende Transitivität ist eine rein gemeinbaltische Entwicklung). Ganz anders ist der Fall des Indoiranischen. Hier trennten gerade die Innovationen der gemeinsamen Entwicklung die indoiranischen Dialekte von dem Protoarmenischen ab.

La protolangue comme une zone mobile dans l'espace et dans le temps des innovations minimales (l'exemple du "balto-germanique")
Mykolas L. Palmaitis (Vilnius)

L'auteur propose une nouvelle interprétation de la formation des dialectes indoeuropéens en introduisant la notion du "balto-germanique".

КЕНТУМНО-САТЕМНЫЕ ДУБЛЕТЫ В ЛИТОВСКОЙ ГИДРОНИМИИ

СЕРГЕЙ ТЕМЧИН
Вильнюс

Как известно, славянские и балтийские языки характеризуются непоследовательной рефлексацией индоевропейских * \bar{k} , * \bar{g} : наряду с обычными для этих языков сатемными рефлексами (слав., др.-прусск., лтш. *s, z*, лит. *š, ž*) здесь спорадически, но все же довольно регулярно встречаются и кентумные варианты тех же основ. При этом в балтийских языках дублетность такого типа наблюдается в несколько раз чаще, чем в славянских¹.

В литовском кентумно-сатемные дублеты многочисленны² и не образуют единой группы. Среди них представлены:

- 1) этимологически тождественные варианты, разошедшиеся семантически: *akmiõ* 'камень' ~ *ašmiõ* 'лезвие, острие';
- 2) дублеты, обнаруживающие тенденцию к некоторой семантической дифференциации в рамках того же лексического значения: *kuĩ̃p̃is* '(задний) окорок; ветчина' ~ *šũĩ̃p̃is* '(передний) окорок; ветчина', ср.: *Šumpiai yra pri kiaulei galvos, o kumpiai - pri pasturgalio* 'Šumpiai - [это мясо] возле свиной головы, а kumpiai - возле зада' [LKŽ t. 15, 350];
- 3) синонимические дублеты, распределенные территориально: лит. *dėrgti* 'гадить, пачкать' ~ лит. жем. *dėrži* 'то же';

¹ См.: В.Н. Чекман, *О рефлексах индоевропейских * \bar{k} , * \bar{g} в балто-славянском языковом ареале*, в: *Балто-славянские исследования*, Москва, Наука 1974, с. 130.

² J. Otrębski, *Gramatyka języka litewskiego*, T. 1. *Wiadomości wstępne. Nauka o głoskach*, Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe 1958, ss. 332-334; S. Karaliūnas, *Kai kurie baltų ir slavų kalbų seniausiųjų santykių klausimai*, "Lietuvių kalbotyros klausimai", T. 10. *Baltų ir slavų kalbų ryšiai*, Vilnius, Mintis 1968, pp. 86-91; В.Н. Чекман, *Указ. соч.*, сс. 121-128.

4) широко распространенные синонимические варианты, не имеющие ясного территориального распределения: *krėkti, krekėti* 'свертываться, запекаться (о крови)' ~ *krėšti, krešėti* 'то же';

5) синонимические дублиеты с неравномерным территориальным распределением, когда сатемный вариант известен на всей литовской языковой территории, а его кентумное соответствие является узко диалектным: лит. *ežilas* 'жеребец' ~ лит. диал. *ergis* 'молодой жеребец';

6) варианты ономастического происхождения: *kvỹkšti* 'кричать, пищать' ~ *švỹkšti* 'шипеть, хрипеть'.

Наличие в литовском столь многочисленных и разнообразных кентумно-сатемных дублиетов порождает вопрос о том, затрагивает ли эта вариативность также литовскую гидронимию, которая может отражать довольно древнее языковое состояние. В. Н. Топоров обратил внимание на этимологическую связь гидронимов *Akmena* и *Ašmena*, которые соотносятся с кентумно-сатемными дублиетами *aktiõ* 'камень' ~ *ašmiõ* 'лезвие, острие', посвятив им отдельную заметку³. Позже к этой паре были добавлены дублиетные водные названия *Gárdupis* и *Žárdupis*, соотносимые с апеллятивами *garðas* 'отгороженная часть хлева, стойло; загон' ~ *žarðis* 'загон', *žardas* 'прясло, вешало (для сушки льна и т. п.)'⁴. Однако остается неясным, являются ли такие названия изолированными, или же можно говорить о более или менее регулярной кентумно-сатемной дублиетности в литовской гидронимии. В данной статье сделана попытка ответить на этот вопрос.

³ В.Н. Топоров, *Две заметки из области балтийской топонимии*, in E. Sokols, red., *Rakstu krājums veltījums akadēmīķim profesoram Dr. Jānim Endzelīnam viņa 85 dzīves un 65 darba gadu atcerei*, Rīgā, Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas izdevniecība 1959, lp. 261-266.

⁴ В.Н. Топоров, *К фракийско-балтийским языковым параллелям*, в: *Балканское языкознание*, Москва, Наука 1973, с. 45.

Материал для исследования собирался по *Своду гидронимических названий Литвы (LUEV)* и двум этимологическим словарям литовской гидронимии (*LHEŽ, MLT*)⁵.

Возможности этимологизирования онимов существенно ограничены ввиду отсутствия у них лексического значения. Это значительно снижает достоверность предлагаемых этимологических решений. Поэтому для повышения надежности выводов мною был введен ряд ограничений. Так, не рассматривались формально близкие гидронимы:

- которые могут соотноситься с апеллятивами различного происхождения, напр.: *Dargupỹs* и *Daržupỹs*, поскольку первое название связано с лит. *dargà* 'ненастье, слякоть, непогода', *dārgana* 'то же', *dargus* 'ненастный; гадкий, скверный', а второе - с лит. *dařžas* 'огород' [*LHEŽ* 80-81];

- если хотя бы один из них имеет фонетические варианты, не сводимые к единой праформе, поскольку в этом случае пришлось бы дополнительно решать вопрос об определении исходной формы, напр.: *Angrà* [*MLT* 64] не сопоставляется с *Alžrà*, так как последний гидроним имеет вариант *Ūžrė*, принимаемый А. Ванасом за основной и связываемый с лит. *ũžti* 'шуметь' [*LHEŽ* 357];

- если хотя бы для одного из них этимологами допускается родство с иным гидронимом, демонстрирующим необъяснимые формальные отличия от интересующего нас названия, поскольку подобное допущение также порождает вопрос об исходной форме, напр.: название *Liegus*, находящееся в неясных отношениях с *Lėgus*, не сопоставляется с гидронимом *Liežỹs*, который, в свою очередь, связывается этимологами с *Ležėnas* [*LHEŽ* 189-190];

- уже получившие различные надежные этимологии, поскольку установившиеся этимологии, основанные на закономерном соответствии и.-е. **k*, **g* ~ лит. *š*, *ž*, ни в коем случае не должны разрушаться в пользу 'кентумно-

⁵ См. список источников в конце статьи. Лексемы литовского языка, приводимые без указания на источник, цитируются по *LKŽ*, гидронимы - по *LUEV*. Во всех иных случаях источники цитируемых форм указываются специально. Не акцентированные в источниках формы приводятся без ударений и слоговых интонаций.

сатемных⁶, напр.: названия *Ugė*, связываемое с лит. *ūgis* 'рост', и *Ūžys*, сопоставляемое с лит. *ūžti* 'шуметь' [LHEŽ 352, 356];

- содержащие мену *k/š* или *g/ž* в ауслауте, поскольку в этом случае всегда остается вероятность объяснения подобной мены присоединением к корню различных по происхождению формантов, напр.: гидронимы *Lipkà*, *Lipkus*, с одной стороны, и *Lipšys*, с другой, могут объясняться присоединением суффиксальных элементов соответственно *-k-* и *-š-* к корню, представленному в лит. *lipi* 'липать', прилипнуть' [LHEŽ 193], ср. также *Lipsa* [MLT 118];

- если хотя бы одна из форм может объясняться литуанизацией селонских, куршских гидронимов или названий, принадлежавших иным балтийским племенным диалектам, напр.: многочисленные гидронимы с корнем *Ilg-* от лит. *ilgas* 'длинный' не сопоставляются с названием *Īžikis*, образованным от того же балтийского корня, поскольку последний гидроним может быть литовским преобразованием исходной селонской формы балт. **Ilgikis* > сел. **Īdzikis* > лит. (незакономерно) **Īzikis* > *Īžikis* [LHEŽ 129];

- если достоверность формы хотя бы одного из них вызывает сомнения у этимологов: так, гидроним *Lygenė* не сравнивается с *Lyženà*, поскольку последняя форма может быть диалектным отражением исходного названия **Liežena* [LHEŽ 195];

- связанные в конечном итоге с апеллятивами оно-матопозитического происхождения, напр.: названия *Kliuŕkė*, соотносимое с лит. *kliuŕkė* 'жидкая грязь', и *Šliurkupis*, связанное с лит. *šliuŕkas* 'поток', при том что оба апеллятива возникли на основе звукоподражаний лит. *kliuŕkti* 'сморгать (носом); хлебать; урчать' и *šliuŕkti* 'кипеть' [ср. LHEŽ 160, 334].

Соблюдалось также дополнительное требование, чтобы географическое распределение рассматриваемых гидронимических вариантов не противоречило их этимологическому соотношению. Кентумно-сатемная дублетность водных названий признавалась достоверной лишь в том случае, если

⁶ В.Н. Чекман, Указ. соч., с. 117.

они соотносились с апеллятивами, уже имеющими установленные кентумные и сатемные соответствия в балтийских или в иных индоевропейских языках.

Ниже приводятся литовские гидронимы (цифры после них обозначают акцентные парадигмы), которые могут рассматриваться как кентумно-сатемные дублеты, в сопровождении минимально необходимого комментария.

1. *Akmenà* ~ *Ašmenà* Гидроним *Akmenà* (3^b) широко представлен на старой литовской этнической территории - зафиксировано 16 водных названий, которые образуют два несоприкасающихся ареала (в скобках приводятся литовские локализирующие ойконимы): а) восточная Литва - районы Паневежский (*Panevėžys*, *Raguva*), Купишкский (*Kupiškis*), Аникшайский (*Debeikiai*, *Viešintos*), Утенский (*Daugailiai*), Вильнюсский (*Paberžė*), Тракайский (*Trakai*); б) западная Литва - районы Акмянский (*Akmenė*), Шяуляйский (*Kuršėnai*), Кретингский (*Kretinga*), Шилальский (*Šilalė*), Шилутский (*Rusnė*), Юрбаркский (*Šimkaičiai*, *Eržvilkas*), Малая Литва (*Akmena*) [MLT 61]. Известно также немало иных гидронимов с корнем *Akmen-* [см.: LHEŽ 37; MLT 61], которые представлены примерно в тех же ареалах⁷ с небольшим исключением - отдельные названия фиксируются также в юго-западной Литве: *Akmenūpis* в Шакяйском (*Griškabūdis*), *Akmenupys* в Мариямпольском районе (*Gudeliai*). Потамоним *Ašmenà* (3^b) представлен единственно в Ошмянском районе Белоруссии в непосредственном соседстве с Вильнюсским районом Литвы, в котором зафиксирован гидроним *Akmenà*. Таким образом, географическое распределение этих названий не противоречит их этимологическому сопоставлению.

Данная пара гидронимов соотносится с апеллятивами лит. *akmuõ* 'камень' ~ *ašmuõ* 'лезвие, острие' [LHEŽ 37, 50; MLT 61], которые признаются этимологическими дублетами и имеют надежные как кентумные, так и сатемные и.-е. соответствия: греч. *ἀκμων* 'наковальня', *ἀκμή* 'край, кончик, острие', др.-в.-нем. *hamar*, др.-исл. *hamarr* 'молот'; др.-инд. *ásmān*, авест. *asman-* 'камень; скала; небо' [LEW 5, 19; LKL 45;

⁷ О географическом распределении гидронимов *Akmenà* и *Ašmenà* см.: В.Н. Топоров, Две заметки..., сс. 262-263.

LEV т.1, 63, 78]. Лит. *ašmuõ* 'лезвие, острие' - однозначная лексема, в то время как *akmuõ* 'камень' сохраняет целый спектр значений, некоторые из которых приближаются к семантике 'лезвие, острие', ср. лит. *akmuõ* '2. жерновой камень, жернов; 5. точильный камень, брусок; 9. часть плашки (для нанесения резьбы)'. Если лит. *akmuõ* 'камень' обладает типичной гидронимической семантикой, то лит. *ašmuõ* 'лезвие, острие' в своем современном значении вряд ли может считаться апеллятивной основой гидронима *Ašmenà*. Таким образом, вполне вероятно, что лит. *akmuõ* 'камень' и *ašmuõ* 'лезвие, острие' первоначально были не только этимологическими, но и семантическими дублетами.

2. *Birgis* ~ *Biržulis*. В литовской гидронимии известно пять названий с корнем *Birž-*, которые представлены, в основном, на севере Литвы: *Biržėlis* (2) - в Игналинском районе (*Daugėliškis*), *Biržulis* (1) - в Тельшяйском (*Varniai*), *Biržupys* (3^a) - в Рокишкском (*Obeliai*), *Biržupių upėlis* - в Радвилишкском (*Grinkiškis*) и *Biržuvė* [LHEŽ 65] - в Вильнюсском районе (*Vilnius*). Там же зафиксированы два названия, которые могут трактоваться как кентумные варианты того же корня: *Birgis* (1) - в Биржайском районе (*Vabalninkas*) и *Brigė* (4) < **Birgė* [LHEŽ 70] в Рокишкском районе (*Kamajai*).

Названия с корнем *Birž-* образованы от лит. *biržė* 'березняк' [LHEŽ 65], которое в свою очередь является производным от лит. *bėržas* 'береза', имеющего кентумные и сатемные и.-е. соответствия: др.-исл. *björk*, др.-в.-нем. *bircha*, др.-англ. *beorc* 'береза'; др.-инд. *bhūrja*, осет. *bəerz* 'береза', слав. **berza*, лат. *fraxinus* 'ясень' [LEW 40-41; PJa т. 1, 211-213; PKEŽ т.1, 138; LKL 39; LEV т.1, 122-123]. А. Ванагас признает, что гидроним *Birgis* - 'неясного происхождения', и предлагает связывать его с лит. *biřgalas* 'плохое (домашнее) пиво', лтш. *biřga* 'испарения, пар', др.-прусск. *aubirgo* 'повар' [LHEŽ 65], для которых предполагается исходная балтийская глагольная основа **birg-* 'бурлить, кипеть, шипеть' [PKEŽ т.1, 110]. Однако данная балтийская основа очень слабо засвидетельствована, единственным ее отражением в литовском является синонимическая серия с циркумфлексным корнем *biřgalas*, *biřgelas*, *biřgelis*, *biřgilas* 'плохое (домашнее) пиво', которую LKŽ фиксирует почти исключительно в юго-за-

падной Литве. Такая диалектная фиксация не говорит в пользу сопоставления данных лексем с гидронимом *Birgis*. Кроме того, при соотнесении *Birgis* с данной основой остаются неясными их словообразовательные и интонационные отношения. Если же считать данный гидроним кентумным вариантом названий типа *Biržėlis*, то его словообразовательная структура становится прозрачной; корневой акцент в *Birgis* и различие в роде между *Birgis* и *Brigė* < **Birgė* также становятся понятными, ср. лит. *biržis* 'березняк' и *biržė* 'то же' (LKŽ фиксирует эти лексем исключительно в северной Литве). В литовской апеллятивной лексике кентумный вариант данного корня не засвидетельствован.

3. *Gárdupis* ~ *Žařdupis*. Гидронимы с корнем *Gard-* зафиксированы преимущественно в центральной Литве: *Gařdinas* (3^b) - в Паневежском районе (*Panevėžys*), *Garduvà* (2) и *Gárdupis* (1) (вариант: *Gardupys* (3^a)) - в Кедайнском (*Gudžiūnai*, *Surviliškis*), *Garduva* (1) (вариант: *Gařdena* (1)) - в Шилальском районе (*Laukuva*). А. Ванагас отделяет от этих названий два явно вторичных гидронима с тем же корнем, которые представлены в восточной Литве: *Gařėliai* (2) - в Тракайском (*Semeliskės*) и *Gardugalis* - в Укмергском районе (*Taujėnai*) [LHEŽ 106]. В центральной же Литве локализируются и два потамонима с корнем *Žařd-*: *Žařėnas* - в Кедайнском (*Gudžiūnai*) и *Žařdupis* (1) - в Расейнском районе (*Raseiniai*). Название *Žařdupė*, зафиксированное в Клайпедском районе (*Klaipėda*), нами не рассматривается, так как образовано от ойконима [LHEŽ 398; иначе: MLT 186].

Приведенные выше названия связаны с лит. *gařdas* 'отгороженная часть хлева, стойло; загон' ~ *žařdis* 'загон', *žařdas* 'прясло, вешало (для сушки льна и т. п.)', которые признаются этимологическими кентумно-сатемными дублетами, хотя за пределами балтийских и славянских языков представлены лишь кентумные соответствия: др.-инд. *grhá* 'дом, поселение', гот. *gards* 'дом', лат. *hortus* 'огороженное место; огород', алб. *gardh* 'забор'; однако слав. **gordь* 'город' и **žrdь* 'жердь' [LEW 135-136; LKL 57; LEV т. 2, 549]. Восточнославянские формы типа русск. *зород*,

озород 'длинный стог сена; укладка снопов; прясло, вешало' скорее всего являются балтизмами⁸. Метатония *Gárdupis* ~ *Žařdupis* не препятствует этимологическому сближению, поскольку она наблюдается (правда, в обратном распределении) и у соответствующих апеллятивов: лит. *gařdas* 'отгороженная часть хлеба, стойло; загон' ~ *žardas* 'прясло, вешало (для сушки льна и т. п.)'.

4. *Keřkšnis* ~ *Šeřkšnis*. В центральной и северозападной Литве представлен ряд гидронимов, содержащих шипящий в анлауте данной основы: *Šerkšnà* (4) - в Кельмеском (Kelmè) и Плунгеском районах (Plungè), *Šeřkšnè* (2) - в Мажейкском (Tirkšliai), *Serkšnys* (4) (варианты: *Šerkšnià*, *Šeřkšnis* [LHEŽ 329]) - в Кедайнском (Kedainiai) и *Šeřkšnupis* (1) - в Ионавском районе (Jonava). На севере центральной Литвы зафиксировано и единственное название, которое может быть интерпретировано как кентумный вариант той же основы: *Keřkšnis* (2) - в Пакруойском районе (*Žeimelis*).

Первый ряд гидронимов соотносится с апеллятивами лит. *šerkšnà*, *šeřkšnas* 'иней; изморозь' [LHEŽ 329], которые имеют кентумные и сатемные и.-е. соответствия: др.-исл. *hjarn* 'промерзший снег', др.-в.-нем. *hornung* 'февраль'; слав. **sernъ* 'наст; иней', арм. *sarn* 'лед' [LEW 973-974; LEV т. 2, 173]. Название *Keřkšnis* не имеет прозрачной апеллятивной основы, в *Этимологическом словаре литовских гидронимов* А. Ванагаса отсутствует географическая привязка и интонационные характеристики данного потамонима не противоречат его этимологическому соотнесению с водными названиями типа *Šeřkšnis*. В литовской апеллятивной лексике кентумный вариант рассматриваемой основы не засвидетельствован.

5. *Krekenà* ~ *Krešènè*. В западной Литве представлены два потамонима с кентумным рефлексом данной основы: *Krekenà* (3^b) - в Шакяйском (Lukšiai), *Krekenauza* - в Плунгеском районе (Plateliai). Там же - в Тельшяйском районе (Luokè) - зафиксировано и название *Krešènè* (2).

Эти гидронимы связаны с лит. *krekenà*, *krèkenos* 'молозиво; сгусток запекшейся крови' и *krèšenos* 'то же', которые образованы от этимологических дублетов лит. *krèkti*, *krèkèti*

'свертываться, запекаться (о крови)' и *krèšti*, *krèšèti* 'то же' [LHEŽ 163-164], имеющих кентумные и сатемные и.-е. параллели: др.-в.-нем. (*h*)*rogan*, др.-исл. *hrogn* 'икра', словен. *okrègniti*, чеш. *křehnouti* 'коченеть', *křehký* 'хрупкий'; ст.-чеш. *křez*, *křes* 'плесень (на жидкостях)' [LEW 293].

6. *Maguĩlis* ~ *Mažũlis*. Преимущественно в восточной Литве зафиксированы названия (в основном лимнонимы) с корнем *Maž-*: *Mažėlis* (2) - в Лаздийском районе (Leipalingis), *Mažiklis* (2) - в Тракайском (Vievis), *Mažiũtis* (2) - в Игналинском (Dūkštas), *Mažũlis* (2) - в Зарасайском (Degučiai), *Mažũpė* (2) - в Пасвальском районе (Joniškėlis). Сюда относятся также гидронимы *Mažũnupis* (1) - в Шакяйском (Kiduliai) и *Mazupis* - в Варенском районе (Varėna). В восточной же Литве - в Утенском районе (Kuktiškės) - представлен лимноним *Maguĩlis* (2). А. Ванагас сопоставляет его с ойконимом *Magũlė*, зарегистрированным в Укмергском районе (*Želva*) [LHEŽ 201].

Названия с сатемным рефлексом соотносятся с лит. *māžas* 'маленький' [LHEŽ 207-208], имеющим вероятные кентумные и сатемные и.-е. соответствия со значением 'большой': др.-инд. *mahant*, лат. *magnus*, греч. *μέγας*; авест. *maz(ant)-*, арм. *mes*, алб. *madh* [LEW 422-423]. Кентумно-сатемная дублетность этой основы характерна для восточнобалтийской апеллятивной лексики, ср. лит. *māžas* 'маленький' и *māgulas* 'многочисленный' (с сохранением первоначальной семантики). лтш. *maz* и *maģ* 'мало', *mazais* и *maģis* 'маленький', *mazums* и *maģums* 'малость' [LEV т.1, 574-575].

Приведенный гидронимический материал показывает, что для литовских водных названий также характерна кентумно-сатемная дублетность. Этот факт подтверждает тезис об архаичности подобной вариативности в литовской апеллятивной лексике. Немногочисленность явных гидронимических дублетов объясняется относительно небольшим количеством литовских водных названий (менее 8500 единиц) по сравнению со всем лексическим богатством литовского языка, тематической ограниченностью типично 'гидронимиче-

ской' лексикой⁹, на основе которой они возникают, и особой сложностью этимологизации онимов. Тем не менее представляется симптоматичным, что при всей своей малочисленности гидронимический материал показывает кентумно-сатемную вариативность даже таких основ, которые в апеллятивной лексике подобной вариативности не знают (примеры 2 и 4).

Лингвогеографический анализ показал, что на территории Литвы кентумные и сатемные гидронимические дублеты, подобно вариантам апеллятивной лексики, не образуют каких-либо изоглосс¹⁰.

ИСТОЧНИКИ

LEV - K. Karulis, *Latviešu etimoloģijas vārdnīca*, S. 1-2. Rīga, Avots 1992.

LEW - E. Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, Bd. 1-2, Heidelberg, Winter 1962-1965.

LHEŽ - A. Vanagas, *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*, Vilnius, Mokslas 1981.

LKL - A. Sabaliauskas, *Lietuvių kalbos leksika*, Vilnius, Mokslas 1990.

LKŽ - *Lietuvių kalbos žodynas*, t. 1-2, Vilnius 1968-1969; T. 3-16. Vilnius 1956-1995.

LUEV - *Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas*, Vilnius, Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla 1963.

MLT - V. Pėteraitis, *Mažoji Lietuva ir Tvanksta prabaltų, pralietuvių ir lietuvininkų laikais. Daugiau kaip 4000 metų nenutrūkstamos baltiškiosios vandenvardinės kultūros raida*, Vilnius, Mokslo ir enciklopedijų leidykla 1992.

РJa - В.Н. Топоров, *Прусский язык. Словарь*, т. 1-5, Москва, Наука 1975-1990.

PKEŽ - V. Mažiulis, *Prūsų kalbos etimologijos žodynas*, t. 1-2, Vilnius, Mokslas 1988-1993.

⁹ См.: A. Vanagas, *Lietuvių hidronimų semantika*, "Lietuvių kalbotyros klausimai", T. 21. *Lietuvių onomastikos tyrinėjimai*, Vilnius, Mokslas 1981, pp. 4-153.

¹⁰ Ср.: В.Н. Чекман, *Указ. соч.*, с. 130.

Centum/Satem doublets in Lithuanian hydronyms Sergiej Temčin (Vilnius)

Numerous Centum/Satem variants of the same lexemes have been found in Baltic and Slavic. Lithuanian exhibits the highest number of such variations; this is believed to be an archaic feature. This paper discusses sic pairs of Lithuanian hydronyms which might be considered as Centum/Satem doublets: *Akmėnà - Ašmenà, Bìrgis - Bìrzulis, Gárdupis - Žaìrdupis, Keìkšnis - Šeìkšnis, Krekenà - Krešene, Maguilis - Mažūlis*. These result from thorough research of all Lithuanian hydronyms, including those of Lithuania Minor. In order to ensure valid conclusions, a number of restricting rules have been accepted. The Centum/Satem hydronymic doublets support the claim that this kind of variation is an archaic feature of Lithuanian. Some of the doublets are derived from appellatives which in Lithuanian have only a satem reflex.